

До новых встреч

перед глазами» Бабанову, искать свои, новые краски?

На сцене Вере Владимировне посчастливилось стать Долорес Ибаррури, Густой Фучиковой, Ульяной Громовой. Тревожные и счастливые роли. Как воплотить в образах не мраморные, холодные памятники, а живые, горячие характеры? Получилось ли? Получилось!

Воспоминаний много. Но когда я спросил Веру Гердрих, что больше всего запомнилось ей в творческой жизни, она ответила сразу: «Счастье работы с Николаем Павловичем Охлопковым».

ПЕРЕД отъездом театра на гастроли в Болгарию она заполняла традиционную анкету: «Гердрих Вера Владимировна, заслуженная артистка РСФСР, училась в Ермоловской студии, работала в коллективе, руководимом режиссером Ф. Каверинным, затем в театре Революции (ныне имени В. Маяковского)».

Конечно, анкетой не расскажешь о жизни человека. Но у этих безликих анкет есть важное достоинство — они помогают вспоминать. Вспоминать дорогое, навсегда близкое, но спрятавшееся в далеких уголках памяти.

Артисту сложно не только рассказывать, но и вспоминать о своей жизни. Как-то Качалов высказал мысль, что с каждым новым героем он сам как бы заново рождается. А поскольку у хорошего актера героиня не только яркая, запоминающаяся, но и разные, подчас неожиданные, то и повороты актерской биографии неожиданны. Пример: Вера Гердрих играла в пьесе американской писательницы Л. Хеллман «Лисички» роль много пережившей женщины — умной, ироничной, устало смотрящей на мир. Через несколько лет театр поставил еще одну пьесу Л. Хеллман — «Леди и джентльмены», которая служит как бы началом первой. В ней артистка в роли той же героини «помолодела» на много лет — играла юный светлый характер, девушку, ожидающую от жизни больших и маленьких чудес. А потом была Таня — чудесная Таня Алексея Арбузова. Эта роль и сама по себе исключительно сложна. Для Гердрих она стала трудной (возможно, оттого и любимой) вдвойне. Ведь несколько лет Вера Владимировна выступала в «Тане», но в другой роли. Героиню играла замечательная актриса М. И. Бабанова, и ее работа вошла в золотой фонд советского театра. Легко ли было Гердрих, все время «имея

лаем Павловичем Охлопковым». Немного подумала и добавила: «И радио».

ИНОГДА слышится: актеру легко работать с Охлопковым, он прокладывает все пути — только следуй за ним. Что ответить на это?

Никогда нельзя доверять слову «легко» в сочетании с работой. На работе легко лентяям. Любой труд связан с переживаниями, с сомнениями, если хо-

АКТЕРЫ И РОЛИ

тите, с «потом и кровью». С Охлопковым трудно, но трудно по-рабочему.

Артист начинает готовить новую роль. Заранее обдумает, как ему кажется, интересную действительную линию. Приходит на репетицию — и вдруг Охлопков безжалостно все ломает. Если не согласны с ним — спорьте! Попробуйте убедить, докажите свою правоту. Сражайтесь! — он с удовольствием примет бой.

Медая — самая памятная роль Гердрих. Действительно, о подобной работе некоторые актеры мечтают годами, и мечта не всегда превращается в действительность. Даже здесь актрисе помогла творческая смелость Охлопкова, рискнувшего представить на суд современников пьесу, созданную две тысячи лет назад.

Критика, отмечая большой успех спектакля, в то же время с тревогой говорила о том, что наши артисты отвыкли от классического театра, порой подменяют глубину чувств чисто внешними приемами, недостаточно сильными в пластике и технике речи. Гердрих такого упрека не мог сделать никто. Помогла многолетняя работа на радио.

ВЛАДИМИР Иванович Немирович-Данченко говорил: «Если хотите проверить мастерство актера — слушайте!». Радиотеатр — возможно, наиболее условный вид искусства. У исполнителя отняты мимика, движение, грим, декорации. Остается только голос. И если голос сумеет заменить все отнятое, происходит удивительное — победа над условностью. Кажется, что речь, доносящаяся из репродуктора, рождается прямо на месте действия — на земле, на море или в космосе. Нет актера, нет теща — есть жизнь.

В радиопостановке «Алые паруса» по А. Грину Вера Гердрих не только играла Ассоль, но и читала авторский текст. Это трудно, потому что перед актрисой возникают сразу две большие задачи. Читая от автора, надо не только донести до слушателя многоцветную поэзию А. Грина, но и нарисовать голосом рассвет, плеск волн, движение корабля. Без морали и нравочерний доказать главную мысль книги: хочешь чуда — сделай его!

Специально прослушивая магнитную запись «Алых парусов», я вспомнил об экранизации этой феерии. Фильм много потерял из-за того, что актриса, игравшая Ассоль, только ожидала счастья. Счастья далекого, труднодостижимого. И чего дождалась? Каюты, «которой лучше уже не может быть», охмелевших матросов на палубе? Радуйся, маленькая мешаночка Ассоль!

Вера Гердрих сыграла в радиопостановке счастье самого ожидания. Ассоль укрывает и свою жизнь, и жизнь других отсутствием покоя. «Ждите радость, ищите ее, добивайтесь», — как бы говорит она. Впереди новая мечта, идите к ней. Артистка точно поняла ищущего мечтателя Грина.

Тысячи людей представляют себе Веру Гердрих одновременно Ассолью и Медеей. В этом нет противоречия. Умение объединить в умах любителей искусства такие разные характеры, вероятно, и называется талантом.

...Пришел новый год. Поздравляя товарищей по театру, Николай Павлович Охлопков сказал: «Желаю вам беспокойства». Беспокойство — значительные встречи, новые мысли, новые роли.

В театре завершается работа над новой пьесой Алексея Арбузова. В ней играет и Вера Гердрих. Пьеса называется «Нас где-то ждут».

Вас ждет зритель, Вера Владимировна!
Р. ПОСПЕЛОВ.